

На Венском конгрессе в статью 16 союзных актов было включено намерение об улучшении положения евреев и подтверждён Status quo для принятых союзными государствами законов. Это не касалось французских оккупационных регулирований, которые особо затронули ганзейские города. Правовое положение должно было вновь регулироваться и стало весьма неясным [2, с. 121].

После реставрации в 1815 г. многие особые регулирования вновь привели к уничтожению равноправия. Это было также характерно для шведской Померании со Штральзундом, где позднее находились первые купцы семей Вертхайм и Титц. Король Пруссии Фридрих Вильгельм III застыл в консерватизме. Романтическое учение о «христианском государстве», которое разделял Фридрих Вильгельм IV, вновь поставило под вопрос новый статус и не позволило евреям проникнуть во власть. Университетские кафедры также были еврейским учёным, таким как, например, Эдуард Ганс, недоступны. Лишь в 1847 г. был создан единый еврейский закон [3, с. 59].

В 1815 г. в Бадене последовала отмена защитных денег. Конституция 1818 г. вновь ввела существенные ограничения в государственной службе и пассивное избирательное право [2, с. 121].

1. Freund, Ismar. Die Emanzipation der Juden in Preußen unter besonderer Berücksichtigung des Gesetzes vom 11. März 1812. Zweiter Band: Urkunden / Ismar Freund. – Berlin: Dietz, 1912. – 543 S.
2. Gotzmann, Andreas u. a. (Hg.): Juden, Bürger, Deutsche. Zur Geschichte von Vielfalt und Differenz 1800-1933. – Tübingen: Rowolt, 2001. – 231 S.
3. Barkai, Avraham. Jüdisches Leben in seiner Umwelt / Avraham Barkai // Meyer (Hg.): Deutsch-jüdische Geschichte Bd. IV. – Berlin: Dietz, 1982. – S. 50 – 73.

Н.Ю. Громакова
ПОЛЬСКОЕ ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Польский вопрос занимал важное место в системе международных отношений конца XVIII – начала XIX в. Проблема Польши как фактора европейской внешней политики актуализировалась в ходе разделов Речи Посполитой и сближения России, Австрии и Пруссии. Вместе с тем, польский вопрос (судьба польской государственности, национально-освободительное движение поляков) использовалось и другими европейскими державами, прежде всего Францией, в своих внешнеполитических интересах. Вопрос был настолько сложным и острым, что использовался в различных международных комбинациях в зависимости от исторических обстоятельств на данный момент [10, с. 199]. Тесная связь борьбы за независимость с конкретной международной ситуацией определяла специфику освободительного движения конца XVIII – начала XIX в.

В этих условиях польские шляхетские оппозиционеры большие надежды возлагали на международные комбинации, в которых ведущую роль играла Наполеоновская Франция, что привело к формированию профранцузского направления в польском общественном движении 1790-х – 1810-х гг. Этот период можно условно разделить на два этапа. Первый характеризуется деятельностью польских эмигрантов по созданию национальных легионов, кульминацией которого стало создание военных формирований в 1797 г. Второй этап активности шляхетских оппозиционеров связан с созданием Княжества Варшавского, которое должно было стать фундаментом польской государственности в будущем [12, с. 251].

В течение 1794–1795 гг. в Париж переехали известные польские политические деятели Ф. Барс, К. Прозор, Ю. Выбицкий и др. Террор, усилившийся в польских землях после подавления восстания 1794 г., и раскрытие польских тай-

ных организаций на оккупированных землях, – все это способствовало перемещению центра польского национально-освободительного движения за границу и сосредоточению основных сил на территории Франции [8, s. 177].

В скором времени среди участников польской оппозиции формируются два лагеря – «умеренные» и «якобинцы» («левица»), которые по-разному определяли свои задачи. Умеренные имели широкую организационную структуру (Львовская централизация 1796–1797 гг., парижская Агенция) и стояли у истоков формирования польских легионов. Они стремились реализовать социально-политическую программу, сформулированную патриотически-настроенными деятелями Четырехлетнего сейма (1788–1792 гг.). Эти деятели главное внимание уделяли подготовке вооруженного выступления при поддержке Франции, оставляя решение проблем, связанных с будущим государственным строем Польши, на будущее [6, s. 14].

Представители радикального лагеря – «левица» – сформировали в 1795 г. Депутацию, представлявшую это течение на международной арене. Среди ее самых активных деятелей – Ф. Дмоховский, адъютант Наполеона Й. Сулковский и П. Малешевский, которые осудили польскую шляхту за ее коллаборационизм с оккупационными властями [8, s. 178].

Программа «якобинцев» основывалась на принципах, сформулированных еще в ходе восстания Т. Костюшко, целью которых было становление республиканского строя в Польше и провозглашение буржуазно-демократических прав и свобод. «Якобинцы» предлагали поднять на польских землях восстание, в результате которого будет сформировано новое Польское государство наподобие Франции. Для этого предполагалось воспитывать «патриотизм общества в разнообразных формах» [11, s. 347].

Польские эмигранты склоняли Наполеона к войне с державами-участницами разделов Речи Посполитой с целью полного освобождения бывших польских территорий. В эпоху, когда Европа стала ареной наполеоновских войн, когда возникали новые государственные образования, поляки надеялись на возрождение своего государства с помощью собственного регулярного войска – легионов [9, s. 50]. В 1795 г. Ф. Барсс представил два проекта организации польских военных формирований (легионов) из эмигрантов и поляков-дезертиров из армий противников Франции. Были и другие проекты, мемориалы, в которых возрождение Польши рассматривалось как важное условие восстановления равновесия в Европе [7, с. 16].

Однако правительственные круги Франции не были действительно заинтересованы в решении польского вопроса. Вместе с тем, они использовали поляков в диверсионных целях против Австрии и России либо как способ давления для заключения мира на выгодных для Франции условиях [12, s. 145, 150].

В январе 1797 г. Я. Домбровский подписал соглашение о создании Польского легиона с Ломбардской республикой – искусственного образования, которое опиралось на силу французского оружия. Позже был сформирован второй легион. Известие об организации польских военных формирований имело сильный резонанс не только в среде эмиграции, но достигло территорий бывшей Речи Посполитой. На середину 1797 г. легионы насчитывали свыше 6000 чел. [8, s. 178]. Распространялись слухи, что планируется вступление этих частей на территорию Галичины, поскольку Франция в это время воевала с Австрией. Кроме того, предполагалось, что именно легионы поляков станут ядром восстания против оккупантов с целью возрождения польской государственности [4, л. 870].

Однако французское правительство предпочитало использовать легионы не против захватчиков Польши, а для защиты марионеточных итальянских государств. В 1798 г. правительство Франции передало военные формирования поля-

ков на содержание государства и вскоре на стороне французов воевало около 9000 поляков. Три польских легиона в течение 1799-1800 гг. участвовали в жестоких боях против российских войск А. Суворова и австрийских войск в Италии, где понесли тяжелые потери.

Создание легионов под эгидой революционной Франции теснее привязало польский вопрос к общеевропейским освободительным тенденциям. С другой стороны, судьба легионов показала, какими обманчивыми были надежды на иностранную помощь и как легко европейские правительства использовали патриотический порыв поляков в угоду своим внешнеполитическим интересам. В дальнейшем это привело к разочарованию и отказу от дальнейшей борьбы, размежеванию в среде сторонников профранцузского направления в польском оппозиционном движении конца XVIII – начала XIX в.

Победное продвижение наполеоновской армии по Европе возродило надежды поляков на возрождение национального государства. В 1806 г. Бонапарт использовал польский вопрос для давления на прусского короля. С согласия Наполеона генерал Я. Домбровский и Ю. Выбицкий 3 ноября 1806 г. обратились к полякам с призывом к восстанию, развернув активную деятельность по формированию военных частей на польских территориях. На земли бывшей Речи Посполитой, в т.ч. и на Правобережную Украину, были разосланы эмиссары с соответствующими инструкциями [1, лл. 2,7,7 об.]. Поляки справедливо полагали, что поражение Пруссии создавало исключительно благоприятные возможности для юридического подтверждения их освободительных стремлений, т.е. создания польских органов власти и организации польской армии. Вступление французов на польские территории Пруссии ускорило начало восстания против пруссаков [4, лл. 869–871].

Однако на захваченных польских землях Наполеон не собирался осуществлять фундаментальные государственные реформы. Насаждая польскую администрацию, Бонапарт опирался на аристократию и шляхту. Командование сформированным польским войском было поручено князю Ю. Понятовскому. В Правительственной Комиссии, заседавшей в Варшаве, французский император пожелал видеть магнатов – деятелей Великого Сейма [3, лл. 698–700]. Однако основное внимание уделялось Наполеоном организации польского войска как вспомогательных подразделений французской армии [7, с. 39–40].

После подписания Тильзитского мира 7 июля 1807 г. между Россией и Францией было принято решение о создании Варшавского Княжества – политический компромисс, более-менее приемлемый в данных условиях [2, с. 637–642]. Провозглашение Варшавского Княжества означало создание на определенной территории польской национальной администрации, судебной системы, армии, т.е. превращение ее в важный фактор системы международных отношений начала XIX в. [5, лл. 548–551].

Преследуя цель крепче привязать новое польское государственное образование к Франции, Наполеон, способствовал принятию конституции Варшавского Княжества. Конституция определяла основы государственного строя, ограничивала права шляхты как элитного сословия, что, в свою очередь, вызвало недовольство новой властью. Обеспокоенное перспективой демократизации общественного устройства путем внедрения на польских землях принципов французского гражданского кодекса, польское дворянство обратилось к Наполеону с обоснованием нецелесообразности нововведений [7, с. 67].

Во время войны Бонапарта с Австрией польской армии Ю. Понятовского, которую поддерживало и приветствовало население Западной Галичины, удалось за короткое время занять значительную часть польских земель. В октябре 1809 г.

эти земли, согласно Шенбруннскому соглашению, были включены в состав Варшавского Княжества, что практически вдвое увеличило его территорию и укрепило позиции Франции в Восточной Европе.

Однако шляхта Галичины более сдержанно отнеслась к действиям императора Франции, чем население Великопольши. Более того, слухи о тайной российско-французской конвенции, распространяемые российской пропагандой, значительно ослабили позиции профранцузского направления в польском освободительном движении. Буржуазный демократизм общественных преобразований в Варшавском Княжестве вызвал серьезные опасения среди помещиков и аристократии Правобережной Украины относительно своих социальных перспектив, склоняя их к сотрудничеству с российскими властями как гарантии сохранения своего высокого привилегированного положения. И лишь малоземельная и безземельная шляхта с энтузиазмом встретила успехи Наполеона и была готова оказать ему всяческую поддержку [12, с. 251].

Накануне войны с Россией в Варшаве была создана комиссия для составления документа о восстановлении Польши и основании Генеральной конфедерации Королевства Польского. Этот документ был направлен против России и призывал к возрождению Польши в границах 1772 г. Но в этом документе не упоминалось о польских территориях, захваченных тогдашними союзниками Наполеона – Австрией и Пруссией [7, с. 146].

Однако пропаганда польских деятелей, ориентировавшихся на помощь Франции, не дала желаемых результатов, что стало очевидно уже в первые дни оккупации французами Литвы. Наоборот, требования Бонапарта относительно материального обеспечения его армии, мародерство, перспективы отмены крепостного права и барщины сформировали в среде местного дворянства оппозиционные настроения относительно новой власти. Разочарование большинства польской элиты в политике Наполеона способствовало тому, что даже в правительственных кругах Варшавского Княжества император не пользовался былой популярностью. Наоборот, чуждая традиционному общественно-политическому устройству административно-правовая модель нового государственного образования породила требования замены конституции Княжества Конституцией 3 Мая 1791 г. и восстановления Польши в границах 1772 г. Консерваторы сформировали из Конституции 1791 г. образец общественного устройства, ставший на несколько последующих десятилетий символом возрождения польской государственности.

Разгром наполеоновской Франции значительно ослабил позиции польских оппозиционеров, связывавших возрождение Польши с французской внешней политикой. Тем не менее, участники польского освободительного движения конца XVIII – начала XIX в. приобрели новый опыт борьбы за возрождение национального государства, результатом которого стала кристаллизация идеологии и методов деятельности польской оппозиции. Поляки, не имевшие государственности, благодаря победам французского оружия получили те основные условия национального существования, в которых им отказывали державы, принявшие участие в разделах Речи Посполитой. Вследствие этого в польском обществе сформировалось позитивное отношение к Наполеону и наполеоновской Франции, которое кардинально отличалось от позиции большинства европейских стран относительно французской внешней политики. Впоследствии оно повлияло на формирование мифа о Наполеоне как освободителе Польши.

1. Ведомости о польском эмиссаре Олицком, который обвиняется в распространении прокламации ген. Домбровского. – ЦГИАУК (Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве). – Ф. 533. – Оп. 1. – Д. 1076.

2. Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия 1 (1801–1815 гг.). Документы Российского министерства иностранных дел / ред. кол.: А.Л. Нарочницкий (отв. ред.) [и др.]. – Т. 3 (январь 1806 – июль 1807 г.) – М., 1963.
3. Донесение из Варшавы Галицкому губернаторству об организации польских легионов, сооружение французами моста через реку Нарву и их продовольственные затруднения и укрепление русскими своих позиций в районе Пулицска и Зегры и т.д. – ЦГИАУЛ (Центральный государственный исторический архив Украины в г. Львове). – Ф. 146. – Оп. 6. – Д. 2. – Док.120.
4. Донесение Самборского окружного старосты Ридесвальда Галицкому губернаторству о переходе помещиками округа границы с Польшей для участия в инсургенции и о причинах этого (патриотическая любовь и желание возродить Польское княжество и т.д.). – ЦГИАУЛ. – Ф. 146. – Оп. 6. – Д. 3. – Док. 663.
5. Информация Галицкого губернаторства Австрийскому императору в Вену о политической ситуации в Варшавском Княжестве. Тайная организация легионов, создание собственной денежной системы с министром финансов осложняют австрийскую политику в отношении Польши. Концентрация русский войск против Турции и дислокация войск на околицах Вильна, Кобрин и т.п. требуют внимания властей. – ЦГИАУЛ. – Ф. 146. – Оп. «Герайм». – Д. 443/д.
6. Polska w latach 1795–1864: Wybór tekstów źródłowych do nauczania historii. – Warszawa, 1986.
7. Федосова, Е.И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции / Е.И. Федосова. – М., 1980.
8. Gierowski, J. Historia Polski. 1505–1864 / J. Gierowski. – Warszawa, 1978. – Cz. 2.
9. Limanowski, B. Historia demokracji Polskiej w epoce porzobiorowej / B.Limanowski. – Zurich, 1901.
10. Skowronek, J. Antynapoleońskie koncepcje Czartoryskiego / J. Skowronek. – Warszawa, 1969.
11. Skowronek, J. Sprawa Polska / J. Skowronek // Europa i świat w epoce napoleońskiej / Pod red. M. Senkowskiej-Gluk. – Warszawa, 1977. – S. 338–404.
12. Skowronek, J. Z magnackiego gniazda do napoleońskiego wywiadu. Aleksandr Sapiega / J. Skowronek. – Warszawa, 1992.

А.Н. Гребенкин

«...КОРПУС КАДЕТСКИЙ ЕСТЬ РАССАДНИК ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ...»: СИСТЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

1812 год, «великий год России», стал испытанием не только для русского народа и русской армии, но и для выпускников военно-учебных заведений. Бывших кадет – участников Отечественной войны – можно условно разделить на две больших группы. Первая – те, кто окончил курс до 1800 г. Это свидетели «золотого века» корпусов, руководимых генералами-философами, приверженцами идей эпохи Просвещения. Вторая – офицеры новой формации, прошедшие суровую школу при генералах-«секунах».

Кадеты екатерининского времени к 1812 г. находились уже в полковничьих и даже генеральских чинах. Это были энциклопедически образованные, утонченные люди, в совершенстве владевшие несколькими иностранными языками, способные быть (и бывшие!) не только командирами, но и дипломатами, учеными, писателями. Такими они стали благодаря педагогической парадигме И.И. Бецкого, Ф.-Е. Ангальта и П.И. Мелиссино.

Во второй половине XVIII в. Устав Бецкого предусматривал изучение кадетами Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса логики, красноречия, физики, истории, географии, мифологии, хронологии, механики, права, государственной экономики, астрономии, гравирования, изваяния статуй, музыки и многих других наук и искусств [9, с. 58].

Кроме «морального» и «художественного» воспитания, существовало и гимнастическое. В конце XVIII в. кадет Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса учили вольтижировать, ездить верхом, фехтовать и танцевать [4, л. 88].